

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02785)

<sup>2</sup> Эриксен Т.Х. Что такое антропология? М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 117.

<sup>3</sup> Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. – М.: Росспэн, 2004. – С. 98, 99, 107, 108.

<sup>4</sup> Там же. – С. 111, 112.

<sup>5</sup> Trivers R. The evolution of reciprocal altruism // The Quarterly Review of Biology. Volume 46 (1), 1971. Pp. 35–57.

<sup>6</sup> Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007. – С. 7.

<sup>7</sup> Громько М.М. Традиционные нормы поведения и нормы общения русских крестьян XIX в. – М.: Наука, 1986. – С. 62.

<sup>8</sup> Салинз М. Экономика каменного века. – М.: ОГИ, 1999. – С. 177.

<sup>9</sup> Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетей, 2002. – С. 59.

<sup>10</sup> Барсукова С.Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт имперического исследования // Социологические исследования. 2005. – № 8. – С. 364.

<sup>11</sup> Там же. – С. 383.

<sup>12</sup> Полевые материалы автора (ПМА), инф. Головина О.В., 1956 г.р.

<sup>13</sup> ПМА, инф. Головина Е.Р. 1930 г. р.

<sup>14</sup> ПМА, инф. Мухина О.М., 1941 г.р.

<sup>15</sup> Самойлова Е. Практики «дарообмена» в ритуальной культуре поморской деревни н. XX – н. XXI в. // Рябининские чтения – 2011. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 160.

<sup>16</sup> ПМА, инф. Мухина О.М.

<sup>17</sup> ПМА, инф. Головина О.В.

<sup>18</sup> ПМА, инф. Мухина О.М.

<sup>19</sup> Семенов Ю.И. Пережитки первобытной престижной экономики в обычаях русских крестьян вообще, сельских жителей Рязанского края, в частности // Этнография и фольклор Рязанского края. Материалы Российской научной конференции к 100-летию со дня рождения Н.И. Лебедевой. 6–8 декабря 1994 г. (Первые Лебедевские чтения). Рязанский этнографический вестник. – Рязань, 1996. – С. 79.

<sup>20</sup> Семенов Ю.И. – С. 81.

<sup>21</sup> Семенов Ю.И. – С. 80.

<sup>22</sup> Резникова Ж.И. Эволюционные и этологические аспекты общественного образа жизни у животных // Вестник ВОГиС. – 2007. – Том 11. – № 2. – С. 302.

<sup>23</sup> Kaplan H., Gurven M. The Natural History of Human Food Sharing and Cooperation: A Review and a New Multi-Individual Approach to the Negotiation of Norms // Moral Sentiments and Material Interests: The Foundations of Cooperation in Economic Life. Cambridge: MIT Press, 2005. Pp. 76, 77.

<sup>24</sup> Поланьи К. – С. 60, 61.

## Агинский дацан – сокровищница буддийского образования и культуры

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ХАРЬКОВА

Общество бурятской культуры «Ая-ганга», Санкт-Петербург

Кандидат исторических наук

e-mail: evam2000@mail.ru

В статье дан краткий обзор истории формирования Агинского буддийского монастыря (Агайн дацан), сегодня крупнейшего в Забайкалье, как центра буддийского образования и культуры. Существенный вклад в развитие Агинского дацана сделали два его настоятеля — Галсан-Жимба Тугулдууров (1815–1872) и Лубсан-Доржи Данжинов (1816–1901). Оба они были выдающимися бурятскими учеными и религиозными деятелями своего времени. В наши дни Агинский дацан представляет собой крупный религиозный и образовательный центр, где буддийская философия, медицина и искусство преподаются в Агинской буддийской академии.

*Ключевые слова: буддизм в России, буддийское образование, Агинский дацан, Лавран Ташикьял, Галсан-Жимба Тугулдууров, Лубсан-Доржи Данжинов, лама Бабу (Владимир Лхамавич) Чимитдоржиев.*

UDC 294.321

## Aghinsky Datsan as a Centre of Buddhist Learning and Culture

ELENA YU. KHARKOVA, PhD (History)

The Society for Buryat Culture *Aya-ganga*, St. Petersburg, Russia

e-mail: evam2000@mail.ru

The article contains a brief survey of the formation of the Aghinsky Buddhist Monastery (Agayin Datsan), now the largest in Transbaikalia, as a centre of Buddhist learning and culture. A substantive contribution to the Datsan's development was made by its two abbots – Galsan Zhimba Tugulduurov (1815–1872) and Lubsan Dorzhi Danzhinov (1816–1901). Both of them were outstanding Buryat scholars and religious leaders of their time. In our days, the Datsan is a thriving Buddhist religious and educational centre, where Buddhist philosophy, medicine, and art are taught at the Aghinsky Buddhist Academy.

*Key words: Buddhism in Russia, Buddhist education, Aghinsky Datsan, Labrang Tashikyil, Galsan Zhimba Tugulduurov, Lubsan Dorzhi Danzhinov, lama Babu (Vladimir) Chimitdorzhiev.*

Агинский дацан (Агайн-дацан) Чойдэ ченбо Дэчен Лхундублин – крупнейший в Забайкальском крае буддийский монастырь, центр буддийского образования и культуры. Бурятские монастыри традиционно назывались «дацанами» (тиб. grwa tshang), в то время как в бук-

вальном переводе с тибетского это слово означает «факультет монастыря-университета». В крупных тибетских, монгольских и бурятских монастырях школы Гелуг, были, как правило, факультеты философии, тантры, астрологии и медицины.

Агинский дацан расположен на юго-востоке Забайкальского края, в живописной холмистой части Агинской степи, простирающейся между реками Онон и Ага. Официальной датой его основания считается 1811 год, когда в Агу приехал главный *тайша*<sup>1</sup> хори-бурят Галсан Мардаев и, «побуждая к усердию в деле основания в Аге каменного здания, вместе с зайсаном титулярным советником Унагановым и прочими сайтами<sup>2</sup>, устроил совещания. Привязывая к древку хадак и сказав, что это должно быть местом построения дацана, он воткнул его в землю и указал. Вследствие этого на этом же месте в этом же году начали класть фундамент дацана»<sup>3</sup>. Строительство шло с 1811 по 1816 год. Постройка первого соборного храма (*цокчен-дугана*) осуществлялась «без плана» русскими мастерами, использовавшими в качестве образца привычную для них конструкцию одноглавой русской церкви. Двухэтажный храм был первым каменным зданием в дацанах Агинской степи<sup>4</sup>. В первой четверти XIX века здесь были построены еще четыре малых храма-*сумэ*: тантрийский храм, или *жуд-сумэ* (1811), храм Калачакры, или Дуйнхор-*сумэ* (1811), храм Будды Медицины, или Манла-*сумэ* (1816), храм Будды Вайрочаны, или Гунрик-*сумэ* (1816)<sup>5</sup>. Первым настоятелем (*иэртэ-ламой*) Агинского дацана был Ригдэн Пагбаев, занимавший эту должность с 1816 по 1819 год. В течение последующих двадцати пяти лет Агинский дацан продолжал развиваться, на его территории строились все новые культовые и служебные здания.

Агинский дацан становится крупным центром буддийского образования при Галсан-Жимбе Тугулдуурове (1815–1872), его пятом настоятеле, который был известным ученым середины XIX века, переводчиком, автором тибетоязычного трактата «Основы астрономии» и первым бурятским ученым, составившим толковый тибетско-монгольский словарь – «Светильник, разъясняющий значение слов»<sup>6</sup>. Широко известна была его работа «Тибетско-монгольский словарь синонимов названий лекарственного сырья, встречающихся в медицинских трактатах»<sup>7</sup>. В 1836 году он защитил в Монголии ученую степень *габжу* (тиб. *bka' bzhi*)<sup>8</sup>, т.е. «знаток четырех философских дисциплин», в 1858 он был избран настоятелем Агинского дацана и в дальнейшем способствовал его развитию как духовного и образовательного центра. Как и во всех монастырях школы Гелуг, в Агинском и Цугольском дацанах основой буддийского образования были изучение философских дисциплин и практика философского диспута. В 1861 году Галсан-Жимба Тугулдууров, ученик знаменитого первого настоятеля Цуголь-

ского дацана Лувсана Дандарова (1781–1859), открыл в Агинском монастыре философский факультет (*цаннид-чойра дацан*), для которого было построено особое здание (*цаннид-сумэ*). В 1867 году он также учредил в Агинском дацане школу астрологии, большим знатоком которой был сам.

Агинский дацан следовал системе преподавания философии и логики амдоского монастыря Лавран Ташикыл (Восточный Тибет), основанного в 1709 году. Основатель этого известного центра буддийской учености Первый Чжамьян Шейпа Агван Цондуй (1648–1722) разработал для него программу изучения философии и логики на основе традиции Гоман-дацана лхасского монастыря Дрэпун, в котором он получил духовное образование и настоятелем которого являлся с 1700 по 1707 год. С XVIII века школа Гоман-дацана распространялась в Монголии, затем этой школы стали придерживаться и во всех буддийских монастырях Забайкалья, кроме Цонгольского, который следовал традиции Сэра<sup>9</sup>. Между бурятскими дацанами и Лавраном существовала прочная связь: в Лавране нередко продолжали образование представители бурятского монашества, постигавшие там буддийские науки; с Чжамьяном Шейпой бурятские ламы советовались по важным вопросам, например, по вопросам признания перерожденцев<sup>10</sup>. В дальнейшем влияние лавранской философской школы только росло. Как пишет Б.Б. Барадийн, «монгольские ламы, затем и буряты (со второй половины минувшего столетия) во множестве стали посещать Лавран, так что в настоящее время духовное влияние Лаврана на всю Монголию, и на бурят, во всяком случае, не уступает самой Лхасе»<sup>11</sup>.

При пятом настоятеле дацана Галсан-Жимбе Тугулдуурове, в начале 1860-х годов, была основана монастырская типография (бур. *барай сумэ*), которая со временем стала одним из крупнейших центров издательской деятельности Забайкалья<sup>12</sup>. Росла и пополнялась, в том числе собственными изданиями Агинского дацана, монастырская библиотека. Культура издания текстов и качество ксилографической печати типографии Агинского дацана были очень высоки. Издавались и печатались книги, необходимые в освоении всех классических буддийских наук, произведения буддийской классики на тибетском языке и их переводы на монгольский язык, обрядовая литература, дидактическая литература, словари и справочники. Нередко типография Агинского дацана исполняла заказы других монастырей. Мирянами буддийские книги (бур. *бурханай номууд*) почитались и как источник религиозных наставлений, и как

сакральные объекты: нередко предпринималось переиздание книг с целью «накопления религиозных заслуг», особо ценилось создание копий рукописных текстов, исполнявшихся минеральными красками, в состав которых входили золото, серебро, жемчуг, коралл и другие драгоценные материалы<sup>13</sup>.

Другой выдающийся ученый, седьмой настоятель Агинского дацана Лубсан-Доржи Данжинов (1816–1901), продолжил дело своих предшественников. Он получил степень *габчу* (тиб. *bka' bcu*), т.е. «изучивший десять предметов»<sup>14</sup>, в Тибете. В годы, когда он руководил дацаном (1878–1901), там появились два новых монастырских факультета – в 1880 году тантрийский (*жуд-дацан*) и в 1884 – медицинский (*манба-дацан*). Медицинский факультет Агинского монастыря был основан Л.-Д. Данжиновым и его родным братом, учителем медицины (*эмчи-бакшой*) Ринчин-Самбу Данжиновым (1826–1923). Занятия медицинской школы сначала проводились в юрте, в 1895 году для нее было построено специальное здание. Обучение на медицинском факультете Агинского дацана велось в соответствии с программой Цугольского дацана, где *манба-дацан* открылся намного раньше – в 1869 году.

Тибетская наука исцеления (тиб. *gso ba rig pa*) стала активно распространяться в Монголии, среди калмыков и бурят в период формирования единой национальной медицинской школы в Тибете, т.е. с XVII века. Отличие между классической тибетской, монгольской и бурятской медицинами заключается лишь в замещении лекарственного сырья местными видами растений, в то время как подходы к организму, методы лечения и особенности назначения лекарств для всех региональных форм тибетской медицины одинаковы. Наиболее знаменитые *манба-дацаны* были в Гусиноозерском, Цугольском, Агинском, Ацагатском монастырях. Ламами Агинского дацана была проделана основная работа по замене импортного лекарственного сырья растениями Забайкалья; в 1860-е годы был переведен на монгольский язык с тибетского канон тибетской медицины «Четыре медицинские тантры» (*Чжуд-ши*)<sup>15</sup>; типографией Агинского дацана было осуществлено ксилографическое издание *Чжуд-ши* на тибетском языке, а также предпринято уникальное переиздание трактата «Голубой берилл» (*Вайдурья онбо*) Дэси Сангье Гьяцо (1653–1705)<sup>16</sup>. Издавались научные труды агинских эмчи-лам, переводы тибетских медицинских трактатов на монгольский язык и тибетско-монгольские словари медицинской терминологии. В XIX веке был создан уникальный рецептурник тибетской медицины – «Боль-

шой *Чжор*<sup>17</sup> Агинского дацана», который не потерял актуальность и в наше время.

Выпускниками агинского *манба-дацана* были знаменитые врачи — братья Бадмаевы. Сультим (Александр Александрович) Бадмаев (1826–1873) был приглашен в Петербург в 1860 году благодаря успехам в ликвидации вспышек инфекционных заболеваний в Сибири и на Дальнем Востоке средствами тибетской медицины. Жамсаран (Петр Александрович) Бадмаев (1851–1920) – семейный врач императоров Александра III и Николая II – известен как автор многих трудов по тибетской медицине и первый переводчик *Чжуд-ши* на русский язык; он открыл в Восточной Сибири три медицинские школы для бурят и калмыков, где преподавался канон тибетской медицины.

Постепенно рос монастырский комплекс Агинского дацана: расширялись прежние и возводились новые постройки. С 1883 по 1886 год строится новый соборный храм Шигемунин-сумэ (храм, посвященный Будде Шакьямуни). Трехэтажное здание, почти квадратное в плане<sup>18</sup>, с южной стороны было украшено портиком, шесть массивных колонн которого имели мраморные основания. На первом этаже его размещался главный зал молитвенных собраний, перекрытие которого поддерживали 30 расписных колонн, расположенных в пять рядов. На втором этаже был более скромный молитвенный зал. На третьем этаже, опоясанном галереей, размещался *гонкан* (тиб. *mgon khang*) – святилище храма, где располагались статуи божеств-хранителей. Кроме многочисленных произведений буддийского искусства в соборном храме Агинского дацана хранились несколько изданий тибетского буддийского канона – среди них были Нартанский рукописный Ганчжур (84 тома), Чонэйские печатные издания Ганчжура (108 томов) и Данчжура (109 томов)<sup>19</sup>.

После окончания строительства нового соборного храма старый *цокчен-дуган* был посвящен Будде Амитабхе (Будде бесконечного света). В конце XIX века его облик изменился: было пристроено крыльцо и изменена форма крыши – теперь это была «китайская крыша» с приподнятыми углами. Внутри находились большое (больше человеческого роста) бронзовое изображение Амитабхи, бронзовые статуи Амитаюса (Будды бесконечной жизни), Одиннадцатиликого Авалокитешвары, Тары, а также модель Дэважина (рая Амитабхи)<sup>20</sup>. В то время комплекс Агинского дацана включал еще 7 дуганов и сумэ, крупнейшими из которых были Димчик-сумэ (храм Чакрасамвары), в котором размещался тантрийский факультет, Дараэхэ сумэ, храм Тары – философский факультет





Цокчен-дуган Агинского дацана. Фото Е.Ю. Харьковской. 2012  
Портик цокчен-дугана Агинского дацана. Фото Е.Ю. Харьковской. 2012



Подготовка к Майдари-хуралу – празднеству в честь Будды Майтреи. Фото Е.Ю. Харьковской. 2012  
«Круговращение Майтреи». Торжественная процессия на фоне священной рощи Агинского дацана. Фото Е.Ю. Харьковской. 2012







Восьмиметровая статуя Майтреи Цугольского дацана. Фото Е.Ю. Харьковой. 2012



Деталь статуи Майтреи Цугольского дацана. Фото Е.Ю. Харьковой. 2012

(цаннид-чойра), Дуйнхор-сумэ – факультет Калачакры, основанный в 1906 году.

В 1889 году к северу от цокчен-дугана началось сооружение храма для статуи Майтреи, Будды грядущего, с двумя учениками, отлитой китайскими мастерами из бронзы в Долонноре (Внутренняя Монголия). В.И. Иванов пишет: «Величина бурхана такова: высота его, по словам лам, равна 70 локтям<sup>21</sup>, а толщина 2,5 саженьям. Голова его помещается в надстройке, имеющей вид мезонина. По обеим сторонам Майдари, у подножия его, восседают две бронзовых фигуры в рост человека – это ученики Майдари<sup>22</sup>. Эта огромная золоченая статуя была самой крупной в Забайкалье. «Позади статуи Майдари, у задней стенки дацана в стеклянном шкафу, устроено царство бурхана. В центре этого царства находится модель жилища Майдари, внутри которой находится сам бурхан, а у входа ее – два его ученика»<sup>23</sup>.

На территории дацана было несколько ступ (монг. – субурганов). Самые крупные из них были посвящены Будде Шакьямуни, памяти пятого настоятеля Агинского дацана Галсан-Жимбы Тугулдунова и памяти седьмого настоятеля Лубсан-Доржи Данжинова.

Ансамбль Агинского дацана дополняла и оживляла священная роща, посаженная по инициативе Лубсан-Доржи Данжинова. Как и в тибетском монастыре Лавран Ташикхил, сажали кедр и сосну, причем для священной рощи выбирали деревья «только мужского пола»<sup>24</sup>. Роща служила местом, где послушники и молодые ламы заучивали наизусть религиозные тексты, размышляли, вели философские диспуты. Наряду с хвойными породами деревьев на территории дацана сажали черемуху, яблоню сибирскую, тополь, акацию, березу, и летом домики лам утопали в зелени. В военные годы (1943–1945) солдаты, размещавшиеся в Агинском дацане, спилили много сосен на дрова. В настоящее время на территории дацана произрастает около 500 хвойных деревьев<sup>25</sup>. В последние годы на территории монастыря ведутся дополнительные посадки кустарников и деревьев. Учитывая историческую и биологическую ценность лесопосадок в селе Амитхаша, где расположен Агинский дацан, рассматривается вопрос о признании священной рощи монастыря историко-культурным памятником.

В конце 1930-х годов, в период массовых репрессий и гонений на религию, Агинский дацан был закрыт, многие его здания пострадали. Сохранившиеся предметы культа, произведения буддийского искусства, книжные собрания были отправлены в музеи Ленинграда, Улан-Удэ и Читы. В 1940 году была разобрана на

части и отправлена в Музей истории религии АН СССР статуя Будды Майтреи. Хотя в 1946 году деятельность Агинского дацана возобновилась, ему было возвращено только здание старого соборного храма (Дэважин-сумэ). Главный храм в течение нескольких десятков лет использовался не по назначению. В 1990 году по требованию жителей Агинского Бурятского автономного округа Агинский дацан вновь обрел здание Шигемуниин-сумэ. В январе 2004 года, после семидесятилетнего перерыва, в главном соборном храме был проведен первый молебен. В начале 1990-х годов статуя Майтреи и целый ряд других предметов, принадлежащих Агинскому дацану, были переданы из ГМИР монастырю. В настоящее время восстановлен павильон для статуи Майтреи, а сама статуя вновь собрана и установлена в этом новом сумэ. Следует отметить, что при транспортировке в Ленинград пропали несколько ящиков с деталями статуи<sup>26</sup>, поэтому пришлось их изготовить заново. Как сообщают реставраторы, высота вновь собранной статуи равна 14,5 м.

27 мая 2014 года в Агинском дацане случилось несчастье: загорелись верхние деревянные этажи большого соборного храма, отсюда пожар почти мгновенно распространился на весь храм. Из горящего здания ламам и прихожанам удалось вынести двухметровую алтарную статую Будды Шакьямуни, Ганчжур и Данчжур, другие ценные книги и буддийские иконы-танка. Восстановление храма велось в соответствии с принципами научной реставрации: при подготовке проекта использовались материалы из государственных и частных архивов. Средства на реставрационные работы были выделены из краевого и федерального бюджета, гражданами было собрано более 9 миллионов рублей. В 2015 году работы по восстановлению конструкции и кровли храма были завершены, однако впереди еще восстановление декора здания и благоустройство прилегающей к нему территории.

В наши дни Агинский дацан продолжает свою деятельность как крупный центр буддийского образования. На его территории, в здании бывшего факультета тантры (жуд-сумэ), работает Агинская буддийская академия – единственное в нашей стране духовное профессиональное образовательное учреждение, где преподавание тибетобуддийской медицины уже 23 года ведется по аутентичным методикам силами тибетских, монгольских и бурятских преподавателей.

Датой основания Агинской буддийской академии считается 1993 год, когда по инициативе ламы Агинского дацана Бабу (Владимира Лхамевича) Чимитдоржиева (1956–2011), согласно решению Малого совета Агинского окружного

исполнительного комитета была открыта Школа тибетской медицины. Основатель школы Бабулама был знатоком буддийской философии и культуры, замечательным преподавателем и организатором. В 1994 году Школа получила статус филиала Менцикана – Института тибетской медицины и астрологии (Дхарамсала, Индия). В 1998 году Школа тибетской медицины была преобразована в Буддийский институт, а в 2003 – в Буддийскую академию. Три факультета академии ведут подготовку бакалавров буддийских наук: специалистов по буддийской философии, исследователей тибетской медицины, мастеров буддийской живописи.

Программа факультета тибетской медицины основана на изучении канонического трактата «Четыре медицинские тантры» (*Чжуд-ши*), что подразумевает знание тибетского языка, классического и разговорного. В течение 20 лет работы академией подготовлено свыше 200 специалистов – исследователей тибетской медицины, которые успешно работают в буддийских центрах и клиниках тибетской медицины в России и за рубежом.

Образовательная программа академии постоянно расширяется и совершенствуется, в нее включаются все новые дисциплины. Академия готовит кадры для буддийских центров не только Забайкальского края, но и других субъектов федерации: ее выпускники разных лет

работают в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Улан-Удэ, Чите, а также в Агинском, Цугольском, Узонском и Зугалайском дацанах, в дацанах и буддийских центрах Бурятии, Алтая, Хакасии и Тывы.

В последние годы Агинской буддийской академией разработаны два социально значимых проекта, победивших на конкурсе президентских грантов: «Воссоздание библиотеки Агинского дацана» (2014) и «Лучи Дхармы» (2015) – бесплатные краткосрочные образовательные курсы по изучению основ культурной традиции буддизма: буддийской философии, буддийской этики, буддийского искусства, рекомендаций буддийской медицины о правильном образе жизни и т.д. Лекции проводились преподавателями академии и ламами Агинского дацана, Буддийского университета «Даши Чойнхорлин», учеными и лекторами из Москвы, Санкт-Петербурга и Улан-Удэ.

Нынешний, двадцать первый, настоятель Агинского дацана лама Бадма Цыбиков пишет: «Агинский дацан, живая история Аги, прошедший со всей страной все этапы его нелегкого пути, с началом демократических преобразований в России получил новый импульс для своего развития, успешно восстанавливает былую славу и является для жителей Забайкальского края центром духовности и культуры бурятского народа»<sup>27</sup>.

<sup>13</sup> Базаров А.А. Буддийская «книжная повседневность» в культуре бурят Прибайкалья // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство. Мат-лы конф. Вторые Доржиевские чтения. Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2006 г. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. – С. 86.

<sup>14</sup> «Десять предметов» — праджняпарамита, логика, мадхьямика, виная, абхидхарма, и соответствующие комментарии к ним.

<sup>15</sup> Тибетская медицина у бурят / Т.А. Асеева и др. Отв. ред. О.Д. Цыренжапова. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2008. – С. 39.

<sup>16</sup> Деси Сангье Гьяцо — выдающийся ученый и политический деятель Тибета, сподвижник и продолжатель политики Пятого Далай-ламы (1617–1682). См. Болсохоева Н.Д. Деси Сангье Гьяцо (1653–1705) и его медицинские сочинения // Атлас тибетской медицины. – М.: Галарт, 1994. – С. 26.

<sup>17</sup> *Чжор* (тиб. *sbyor*) — букв. «собирать вместе».

<sup>18</sup> Здание *цокчен-дугана* Агинского дацана имело размеры 30,08 x 25,8 м. Минерт Л.К. Памятники архитектуры Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 163.

<sup>19</sup> Полная опись имущества главного *цокчен-дугана* Агинского дацана, составленная в 1931 г., хранится в Фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, Фонд Нацова Г.-Д. См.: Аюшеева М.В. Краткие сведения к истории Агинского дацана // Мир буддийской культуры. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Потенциал буддийской культуры России в решении социальных проблем». 15–18 июня 2011 г. Агинское – Чита. 2011. – Чита: ЗабГГПУ, 2011. – С. 12.

<sup>20</sup> Иванов В.И. Агинский дацан Забайкальской области. Из дневника студента. Рукопись. 1912. Архив ГМИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 103. Л. 8.

<sup>21</sup> Бурятский локоть (*тохой*), т.е. расстояние от локтя до запястья, приравнялся к 1 китайскому футу (*чи*), составлявшему 0,3–0,35 м. О бурятских мерах длины подробнее см.: Васильева О. О традиционных бурятских мерах длины и площади // Архитектурный журнал Проект Байкал. – 2010. – № 24. – С. 58, 59.

<sup>22</sup> Иванов В.И. Указ. соч. Архив ГМИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 103. Л. 31, 32.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Жамсуева Д.С. Монастыри Восточного Забайкалья: строительство, формирование архитектурного облика и структура храмового комплекса агинских дацанов // Мир буддийской культуры. Материалы международного симпозиума 10–14 сентября 2001 г. Улан-Удэ – Агинское – Чита, 2001. – С. 98.

<sup>25</sup> Дашиева Б.Ц. Лесопосадки XIX в. на территории архитектурно-храмового комплекса Агинского дацана Дэчен Лхундублинг // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство. Мат-лы конф. 6-е Доржиевские чтения. Улан-Удэ – Нарын Ацагат, 13–16 июля 2014 г. – СПб.: Гиперион, 2015. – С. 97.

<sup>26</sup> Ломакина И.И. О судьбе реликвий агинских дацанов в годы сталинизма // Мир буддийской культуры. Мат-лы между. симп. 10–14 сентября 2001 г. Улан-Удэ – Агинское. – Чита, 2001. – С. 156.

<sup>27</sup> Агинский дацан «Дэчен Лхундублинг». 1811–2011. – Чита: Экспресс-издательство, 2011.

<sup>1</sup> *Тайша* (бур. тайшаа) — глава степной думы у бурят в царской России.

<sup>2</sup> *Зайсан* (бур. зайһан) — младший административный чин. Сайт (бур.) — «начальник».

<sup>3</sup> Летописи хоринских бурят. – М.; Л., 1935. – Вып. 2. – С. 28.

<sup>4</sup> Цыбиков Б. (Бадма-лама). Агинский дацан: история становления // Мир буддийской культуры. Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. «Потенциал буддийской культуры России в решении социальных проблем». 15–18 июня 2011 г. Агинское – Чита. 2011. – Чита: ЗабГГПУ, 2011. – С. 20.

<sup>5</sup> Жамсуева Д.С. Монастыри Восточного Забайкалья: строительство, формирование архитектурного облика и структура храмового комплекса агинских дацанов // Мир буддийской культуры. Мат-лы между. симп. 10–14 сентября 2001 г. Улан-Удэ – Агинское. – Чита, 2001. – С. 97.

<sup>6</sup> Цыбиков Б. (Бадма-лама). Указ. соч. – С. 21.

<sup>7</sup> Чимитдоржин Д.Г. Из биографии пятого ширээтэ Агинского дацана «Дэчен Лхундублинг» махапандиты Галсан Жимбы Тутулдулова // Мир буддийской культуры. Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. «Потенциал буддийской культуры России в решении социальных проблем». 15–18 июня 2011 г. Агинское – Чита. 2011. – Чита: ЗабГГПУ, 2011. – С. 31.

<sup>8</sup> Ванчикова Ц.П., Гомбоева М.И. Философские школы буддийских монастырей Восточного Забайкалья как историко-культурная предпосылка бурятского Просвещения // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С. 47.

<sup>9</sup> Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б. и др. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. – Новосибирск, 1983. – С. 62.

<sup>10</sup> См., например: Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета // Избранные труды в двух томах. – Новосибирск, 1991. – Т. 1. – С. 40; Жамсуева Д.С. Бурятская линия перерожденцев Ганжурвы-гегена // Иволгинский дацан: история, современность и перспективы. Мат-лы науч.-практ. конф. – Верхняя Иволга, 2001. – С. 79.

<sup>11</sup> Барадийн Б.Б. Путешествие в Лавран (Буддийский монастырь на северо-восточной окраине Тибета). 1905–1907 гг. // Известия Императорского Русского географического общества. – Т. XLIV, вып. IV. – 1908. – С. 207.

<sup>12</sup> Как свидетельствует Г.-Д. Нацов, общее количество ксилографических досок (*баров*) в типографии было 47 525 штук, кроме того, имелось 600 досок для печати сакральных изображений. См.: Описание архива Генин-Дармы Нацова. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1972. – С. 84.